

Попова Римма Павловна,
зав. кафедрой коми филологии,
финно-угроведения и регионоведения
СГУ, г. Сыктывкар
rimmapp@mail.ru

Функции цветообозначений в коми-пермяцких поэтических текстах

Аннотация. Цвет имеет большое значение в жизни человека. Цветообозначающая лексика, как описательный элемент, может выступать в прямом значении и иметь дополнительное образное значение. Это находит свое отражение в художественной литературе. Колоризмы могут использоваться писателем с разными целями: для точного определения цвета предмета, как средство эмоциональной характеристики и как образное средство. Слова-цветообозначения становятся символами, сравнениями, метафорами, они демонстрируют отношение автора к описываемому предмету или явлению. Данная лексика в художественном произведении является выражением мысли автора; она указывает не только на смысловые значения, но и позволяет проникнуть во внутреннее эмоциональное состояние писателя.

Ключевые слова: цветообозначающая лексика, эпитет, метафора, метонимия, коми-пермяцкие поэтические тексты, эмоционально-экспрессивная лексика, семантика.

Rimma P. Popova,
Head Department of Komi Philology,
Finno-Ugric and Regional Studies
of Syktyvkar State University,
rimmapp@mail.ru

Functions of color terms in the Komi-Permian poetic texts

Summary. Color is of great importance in human life. Color-marking vocabulary, as a descriptive element, can appear in a direct sense and have an additional figurative meaning. This is reflected in fiction. Colorisms can be used by a writer for different purposes: to accurately determine the color of

an object, as a means of emotional characteristics, and as figurative means. Color terms become symbols, comparisons, metaphors, they demonstrate the author's attitude to the object or phenomenon being described. This vocabulary in an artwork is an expression of the author's thoughts; it indicates not only semantic meanings, but also allows penetrating into the inner emotional state of the writer.

Key words: Color designating vocabulary, epithet, metaphor, metonymy, Komi-Perm poetic texts, emotional and expressive vocabulary, semantics.

Цвет всегда имел и имеет большое значение в жизни человека. Известно, что лексика со значением цвета является важнейшим средством создания словесного художественного образа в прозаических и, в особенности, поэтических текстах. Рассматриваемая лексика позволяет художнику слова представить изображаемое в непосредственной наглядности, «зримости». Слова со значением цвета реализуют в тексте, прежде всего, свои эстетические возможности, которые на лексическом уровне проявляются в многообразии семантических связей между словами. Слова – цветообозначения могут использоваться писателем с разными целями: как для точного определения цвета предмета, так и как средство эмоционально-экспрессивной характеристики, как образное средство. Слова-цветообозначения становятся эпитетами, сравнениями, метафорами, они демонстрируют отношение автора к описываемому предмету или явлению. В большинстве своём колоративная лексика в художественном произведении является выражением творческой индивидуальности автора; она указывает не только на смысловые значения, но и позволяет проникнуть во внутреннее состояние писателя, понять его эмоциональное состояние в момент написания произведения. Выбирая те или иные цветообозначения, автор в первую очередь основывается на тематику произведения, его проблематику, с тем, чтобы помочь читателю представить картину описываемого.

В научной литературе принята следующая классификация цветообозначений:

1. Основные (абсолютные);
2. Неосновные (оттеночные).

Основные цветоименования, в свою очередь, делятся на:

а) хроматические, которые называют семь цветов радужного спектра;

б) ахроматические, куда входят белый, серый, черный.

Все остальные цветообозначения называют оттеночными или основными (Брагина 1997: 84).

В данной статье хотелось бы остановиться на роли и функциях цветообозначающей лексики в поэтических текстах коми-пермяцких авторов Василия Климова, Людмилы Гуляевой и Анны Истоминой. Материалом исследования послужили поэтические произведения, собранные из различных сборников, а именно, «Тён и талун/ Сегодня и завтра» (1997), «Аркот оча ки/ С осенью под руку» (2003) Василия Климова; «Годдэз да каддэз/ Времена и годы» (2001) Людмилы Гуляевой; «Ния локтасб... / Они придут...» (2003) Анны Истоминой. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью вопроса использования лексики цветообозначений в качестве выразительно-образительных средств и необходимостью осмысления роли цветообозначений в поэтическом тексте. Основными задачами исследования являются выявление семантической характеристики цветоименований в поэтическом тексте и установление сходства и различия в использовании слов со значением цвета авторами-мужчинами и авторами-женщинами. Всего проанализировано порядка 400 стихотворений. В рассмотренных поэтических текстах колоративная лексика встретилась более 150 раз.

Рассмотрение функционирования в текстах разных цветообозначений даёт возможность утверждать, что большую часть составляют основные хроматические цветоименования, а именно, *гёрд* «красный», *лöz* «синий», *зелёной* «зелёный» и *веж* «жёлтый». Встречается частое использование ахроматических цветов *чочком* «белый» и *сьöd* «чёрный». Из неосновных (оттеночных) цветов встречается лексема *зарни* «золотой».

Цветообозначающая лексика	Л.Гуляева	А.Истомина	В.Климов
Основная:			
Красный (гёрд)	6	10	9
Синий (лöz)	4	4	9
Зелёный (зелёной)	3	0	8
Жёлтый (веж)	1	7	8
Белый (чочком)	10	12	5
Чёрный (сьöd)	11	6	4

Серый (руд)	2	0	0
Неосновная: Золотой (зарни)	14	0	10
Серебряный (эзысь)	1	0	0
Седой (дзор)	3	2	1
Розовый (розовой)	0	0	1

Остановимся подробнее на цветах и использовании их авторами в своих произведениях.

Следует отметить, что художественные произведения содержат в себе не только обозначения определённых жизненных фактов. Большое количество цветоименований используются авторами для описания впечатлений, восприятий, оценки описываемого. Таким образом, кроме прямых номинаций, цветообозначения включаются в систему стилистических приёмов. Эпитеты и сравнения, метафорические выражения, сюжетные символы, в составе которых используются цветообозначающие компоненты, нашли широкое применение в коми-пермяцких поэтических текстах.

Одним из наиболее часто встречаемых цветообозначений в рассматриваемых поэтических текстах является лексема *гöрд* «красный». Люди с давних пор проявляли особый интерес к красному цвету. Во многих языках это слово обозначает красный цвет и вообще всё красивое, прекрасное как, например, в русском языке. Его символические значения очень многообразны и, порой, противоречивы. Красный цвет может, с одной стороны, символизировать радость, красоту, любовь, а с другой стороны – противостояние, вражду, войну. Красный цвет, прежде всего, ассоциируется с кровью. В пермских языках, как указывают В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев, данное слово восходит к общеперм. * *gord* «красный», в удмуртском языке *горд* «красный, рыжий», коми *гöрд*, ср. к. *гырд* «кровь» (КЭСК 1999: 81). В поэтических произведениях рассматриваемых нами авторов красный цвет используется часто и может иметь разные значения. Чаще всего авторы используют данный цвет при описании природных явлений, солнца, предметов быта или окружающей среды. В этом случае лексема *гöрд* «красный» встречается в прямом значении, например: *Гöрд видзö вöдма рябина* (Климов 2003:46) «Краснеется поспевшая рябина», *Рытокыс лёнь, и кöс, и мича, Кымöрыс веж*

да гӱрд дзоридза (Климов 2003: 74) «Вечер тихий, сухой и красивый, Небо жёлтое в красных цветах», *Арся веж листтэз, арся гӱрд листтэз, Тi кыдзи кулӱм чужӱмлӱн серӱммез* (Истомина 2003: 132) «Осенние жёлтые листья, осенние красные листья, Вы как улыбка на мёртвом лице», *Мунис котӱрӱн расӱ гӱрд гриббесӱ ӱктыны, Гӱрд чышыян сылис рас пытикас, бытъӱ эз ӱвӱ* (Истомина 2003: 216) «Побежала в лес собирать красные грибы, Красный платок растворился с цветами леса, как будто его и не было», *Рябина вылын ӱзйӱ ендӱм роз, Топ ну пасьталӱм гӱрд тусӱка платье* (Гуляева 2001: 68) «На рябине горят оставшиеся грозди, будто дерево надело в красный горошек платье». Используемая в прямом значении цветовая лексика тесно связана с содержанием текста и с его динамикой. Данный способ прямой номинации используется, в основном, для воспроизведения бытовых деталей реального мира или деталей, связанных с какими-либо мыслями, воспоминаниями.

Однако встречается использование данного цвета не в прямом значении, когда лексема *гӱрд* не указывает на цвет. Из трёх авторов это более всего проявилось у В.Климова. В стихотворении «Олам да вылам» есть такие строчки: *Но гӱрд олансӱ ог видзчись – Сетас кин?* (Климов 1997:18) «Но красивой (букв. красной) жизни не жду – Кто же даст?» Сочетание *гӱрд олан* в значении «красивая, хорошая жизнь» не свойственно для коми-пермяцкого языка. Не встречается оно в этом значении и в паремиях и фразеологизмах. В данном случае мы не можем говорить о прямом калькировании, так как в русском языке так же нет сочетания *красная жизнь*, хотя в русском устном поэтическом творчестве лексема *красный* в значении хороший встречается довольно часто, например, «Хочешь красного потомства, с красной девицей сходишь». По нашему мнению, в данном примере имеет место ассоциативная метафора. Следует отметить, что сочетание «гӱрд олан» является, на наш взгляд, окказионализмом. Следующий пример с использованием непрямого значения лексемы *гӱрд* встретился в стихотворении «Тӱн и талун» В. Климова. Автор, описывая исторические события, в частности, Октябрьскую революцию 1917 года и гражданскую войну, использует цветообозначающую лексику при передаче политического состояния страны: *Тйӱ кылат гӱрд Октябрьсылсь гымсӱ? Одӱ? А ме кыла* (Климов 1997:13) «Вы слышите гром красного Октября? Нет? А я слышу», *Гора зыккесьян горалӱни Империя, Гӱрд Петербургсян рӱмтӱм Перемӱдз* (Климов 1997:140) «Громкие возгласы звучат уже в Империи, от

красного Петербурга до бесцветной Перми», *Гöрд дöрапасыс быдлаын вермалö, То и Урал гöрд урайн горалö* (Климов 1997:140) «Красный флаг всюду реет, Вот и Урал гремит красным ура», *Да лоас крепьтсыс-крепьт, дзик кöрт, Советскöй республикаэзлöн гöрд йитöт* (Климов 1997:143) «Да будет крепкой как сталь, Советских республик красный союз». В данном случае мы видим, что предмет имеет цвет своим символом и автором использована каузальная метонимия.

Синий цвет ассоциируется прежде всего с небом и символизирует вечность, бесконечность, доброту, верность. В рассматриваемых произведениях всех трёх авторов лексема *лöз* «синий», в основном, используется в прямом значении. Данное цветообозначение встречается с существительными *кымöр, ру, син, ва, би, море, цветтэз, бабыв:* *А лöз ваыт сё небыт да сöдз. Иньва, Иньва!* (Климов 2003: 69) «А синяя вода всё ещё мягкая и чистая, Иньва, Иньва», *Миссьöтö небо ва пытшкын лöз синнэз* (Гуляева 2001:107) «Умывает небо в воде синие глаза», *Море нем вылö оз вачкись, Мыйкö чочком да лöз* (Истомина 2003:246) «А море ни на что не похоже, Что-то белое и синее». В нескольких примерах встретилось использование лексемы *лöз* «синий» в качестве метафоры: *А додяс мича нывка, И киас кузь пöлян. О, нывка – лöз бабывка, о, зарни шондöбан* (Климов 2003:78) «А в саях красивая девушка, И в руке дудочка. О, девушка – синяя бабочка, о, золотое солнышко», *Дзормöни юрсиыт, Öтмöдöрö резсьöм-киссьöм, Уна лöзкодь биöн* (Истомина 2003:104) «Поседели уже волосы, В разные стороны легли синими огоньками». Лексема *лöз* чаще, чем другие цветоименования в поэтических произведениях, встречается с различными суффиксами, а именно суффиксом неполноты качества *-кодь* и уменьшительным суффиксом *-ыник:* *Видзыс и лöзкодь и невна вежöв* (Климов1997: 30), «Луг синеватый и немного желтоватый», *Лöзыник синоккеса-быз-баз, синкыммес – быгалöмöсь шептез* (Климов 1997:109) «Голубоглазая, брови – выцветшие колосья». Следует отметить, что данное цветоименование довольно редко используют в своих произведениях А. Истомина и Л. Гуляева.

В коми-пермяцком языке для передачи зелёного цвета используют лексемы *веж/виж* и заимствованное из русского языка *зелёндй*. Заимствованная лексема *зелёндй* в коми-пермяцком языке преобладает, поскольку лексемы *веж/ виж* чаще используются для обозначения жёлтого цвета. *Зелёндй* «зелёный» – цвет травы и листьев. Он сим-

волизирует юность, надежду, нежность. Зелёный цвет – это один из любимых и наиболее часто употребляемых цветов В. Климова. В небольшом стихотворении «Олангажа рѳм» автор шесть раз использует данное цветоименование: *Кинкѳ веж рѳмѳн шогалѳ, Кинкѳ лѳз цветтѳз околѳ, Менам жѳ пѳм радейтѳм – Тулыслѳн зелена рѳм... Нельки зелѳной боби Меисѳ кусѳтѳ лѳк би... Сьылѳ зелѳной кѳбывка... Зелена ыббез да видз...* (Климов 1997: 27) «Кому-то нравится жёлтый цвет, Кто-то целует синие цветы, Моя же любовь – Зелёный цвет весны... Даже зелёные бобы гасят во мне злость... Поёт зелёный кузнечик... Зелёные поля и луга...». Более того, автор задаётся вопросом: *Может, зелѳной и эм, Пѳм радейтѳмыслѳн рѳм?* (Климов 1997: 27) «Может быть, зелёный – цвет крепкой любви». В данных примерах обращает на себя внимание форма *зелена* (*зелена ыббез, тулыслѳн зелена рѳм*), образованная по аналогии с формами *зарниа, шондѳа*. Данный цвет не ассоциируется у авторов с завистью, злостью (так, в русском языке может быть зелёная зависть и позеленеть от злости). Все образы, связанные с данным цветом, несут в себе значение свежести, чистоты, например: *Зелѳной рѳмын пизьѳ и видз, и рас, и вѳр* (Гуляева 2001:19) «Зелёным цветом кипит и луг, и роща, и лес», *Берегѳ вартѳ зелѳной саридз* (Гуляева 2001:111) «Об берег бьѳтся зелёное море». Необходимо отметить, что лексема *зелѳной* не была зафиксирована в рассмотренных нами произведениях А. Истоминой.

Веж «жёлтый» с древности воспринимался как застывший солнечный цвет. В поэтических произведениях это цвет осени, цвет зрелых колосьев и увядающих листьев. Поскольку авторы часто используют неосновное цветоименование *зарни* «золотой», который в какой-то степени заменяет жёлтый цвет, то они не так часто прибегают к данному цветообозначению. *Веж* «жёлтый» фигурирует чаще при описании природы. Однако даже при незначительном использовании лексема *веж* встречается в метафорических сочетаниях, в значениях, не указывающих на цвет. Данная лексема может нести значения «свежий, новый, светлый»: *Горадуллезянь видзыс вежѳтѳм, И руалѳ-навьялѳ веж тѳв. Ме веж сказкайн гажѳс ыждѳта, И кажитѳ, что гажѳ вежѳв* (Климов 2003: 66) «Луг желтеет от купальниц, И веет свежим (букв. жёлтым) ветром. Я новой (букв. жёлтой) сказкой радость умножаю, И кажется, что радость моя светлая (букв. жёлтая)».

Белый цвет символизирует чистоту, незапятнанность, невин-

ность, радость. Он ассоциируется с дневным светом. *Чочком* «белый» цвет чаще всего встречается в произведениях А. Истоминой. Сочетания с прилагательным *чочком*, как правило, используются в качестве эпитетов и имеют положительную семантику: *Чочком кай лэбыштö му весьтöт... Чочком бордыс – чочком свет пасьта* (Истомина 2003:68) «Белая птица летит над землёй, Белое крыло над всем белым светом», *Чочком вöввез чож табунöн, Лэбзисö оланöттям* (Истомина 2003:174) «Белые лошади быстрым табунном, Пролетели через всю мою жизнь», *Слепöйсялöмась öшыннэзö морозсянь, Чочком синнэзöн шуч ме пырйöт дзарьялöны* (Истомина 2003:226) «Ослепли окна от мороза, Светлыми (букв. белыми) глазами смотрят сквозь меня», *Менам подружкаэз чочком кыдзоккез* (Гуляева 2001:119) «Мои подружки белые берёзы».

Золотой цвет, в основном, трактуется как символ вечной жизни, силы и всего могущественного. Цветонаименование *зарни* «золотой» активно встречается в произведениях Л. Гуляевой и В. Климова. Он сочетается как с конкретными, так и абстрактными существительными, как то: *зарни тулыс* «золотая весна», *зарни лун* «золотой день», *зарни рас* «золотая роща», *зарни крыша* «золотая крыша», *зарни козин* «золотой подарок», *зарни ю* «золотая река», *зарни шы* «золотой звук», *зарни юра* «златовласый», *зарни югöр* «золотой луч», *зарни лöнь* «золотая тишина». Данный цвет авторы используют в составе эпитетов, ассоциативной и оценочной метафоры. Лексема *зарни* включается в сравнительные обороты: *Кöда и шондiтöг зарни югöрöн моз орсö* (Климов 1997:145) «Который и без солнца играет золотым лучём», *То сьылö, сьывьялöм ма дукöн, дзик зарни пелькытишиеза ныв* (Климов 1997:168) «То поёт, наполнившись запахом мёда, Точно как девушка с золотыми серёжками», *Югьялö бишурöн, оз куслы, горалö, дзик зарни силькан, дзор финно-угорскöй искусство, Виль Пармалöн югмöм олан* (Климов 1997:32) «Горит костром, не угасая, звенит, словно золотой колокольчик, седое финно-угорское искусство, светлая жизнь новой Пармы».

Таким образом, цвет занимает особое место в поэзии, символично отражая мысли и чувства автора и лирического героя, создавая эмоциональный фон стихотворения. Более того, цвет может быть использован при создании неповторимых авторских образов. Семантика цвета, как правило, близка к его национальной символике, однако каждый автор интерпретирует и детализирует значение цвета по-своему, что придаёт лирике особый колорит и уникальность.

Анализ коми-пермяцких поэтических текстов показал, что цвето-обозначающая лексика может быть использована как в номинативной функции, так и в качестве стилистических приёмов с целью создания художественной образности и выразительности.

Литература

1. Брагина А. А. Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1997. – С.73–105.
2. Гуляева Л. П. Годдэз да каддэз. Времена и годы: Сборник стихов на коми-пермяцком и русском языках. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2001. – 224 с.
3. Истомина А. Ю. Нія локтасö. Они придут: стихи на коми-пермяцком и русском языках. – Кудымкар: Коми-Перм.кн. изд-во, 2003.– 304 с.
4. Климов В. В. Тöн и талун. Вчера и сегодня: стихи на коми-пермяцком языке. – Кудымкар: Коми-Перм.кн. изд-во, 1997. – 272 с.
5. Климов В. В. Аркöt оча ки. С осенью под руку: стихи на коми-пермяцком и русском языках. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2003. – 200 с.
6. КЭСКЯ – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка – М.:Наука, 1970. – 430 с.